

— Что вы имеете в виду, господин? — Сюй Мо не понял смысла слов Лу Яньси.

Поскольку они находились в путешествии, и личность Лу Яньси не должна была быть раскрыта, все сопровождающие называли его господином.

— Такой молчун? Я не собираюсь тебя съесть, не нужно так нервничать, — Лу Яньси пролистал еще одну страницу письма, подняв бровь при прочтении содержимого.

Оказывается, Ся Сыхао и Чжоу Синьхун уже навестили его. Лу Яньси признал, что его друзья были тщательно отобраны. Все, кто был близок к Ань Чэнцзи, были исключены из круга общения. Среди оставшихся было много достойных, но только эти двое действительно сходились с ним по характеру.

Хотя Ся Сыхао и Чжоу Синьхун были бездельниками, они знали меру и не переходили границы, что говорило о их хорошей натуре. Лу Яньси постепенно начал считать их братьями, а не просто людьми для развлечения. Однако после свадьбы он был настолько занят делами резиденции наследного принца, что почти не общался с ними. Он не ожидал, что они так быстро навестят его.

— Господин шутит, — Сюй Мо, услышав слова Лу Яньси, замолчал на мгновение, прежде чем выдать эту фразу.

— Ладно, ладно, можешь идти. Тебе не следовало называться Сюй Мо, а Сюй Молчун! — Лу Яньси, услышав ответ Сюй Мо, покачал головой. Этот человек был настолько скуп на слова, что это начинало раздражать.

Если бы не слова Ань Цзинсина о том, что Сюй Мо был одним из лучших в Мо Юй после Ань Юэ и Ань Ин, и его безупречное поведение в пути, Лу Яньси мог бы подумать, что этого человека специально послали, чтобы его разозлить.

— Господин, успокойтесь. Сюй Мо просто немного молчалив, но в остальном он очень хорош! — другой человек в комнате, Люй Пин, поспешил вмешаться, пытаясь разрядить обстановку.

В отличие от молчаливого Сюй Мо, Люй Пин был настоящим болтуном. За время совместного путешествия он понял, что супруг наследного принца совсем не такой, как о нем говорили, и что он был очень приятным человеком.

Лу Яньси, услышав это, взглянул на все еще невозмутимого Сюй Мо и замолчал. Сначала рядом с ним был только Сюй Мо, но после того, как он понял, что тот слишком молчалив, он вызвал Люй Пина. Хотя сам он не был болтуном, молчаливость Сюй Мо выходила за пределы его терпения.

Взглянув на Сюй Мо, Лу Яньси продолжил читать письмо. Увидев последнюю строку, он улыбнулся и помахал рукой Сюй Мо, сказав с удовольствием:

— Чернила и кисть.

Люй Пин, услышав это, понял, что супруг наследного принца не сердится на Сюй Мо. Если бы он действительно злился, то не попросил бы его приготовить письменные принадлежности. Сюй Мо тоже это понял и вскоре все приготовил.

Получив знак от Сюй Мо, Лу Яньси встал со стула, подошел к столу и задумался, как ответить Ань Цзинсину.

Сначала в письмах к Ань Цзинсину он писал что-то романтическое, но, увидев, что письма Ань Цзинсина были слишком «официальными», Лу Яньси тоже стал писать более сдержанно. «Если ты не скучаешь по мне, то и я не буду скучать по тебе!» — подумал он.

Люй Пин, наблюдая, как супруг наследного принца пишет полный лист тоски, а затем рвет его и начинает заново, не знал, смеяться ли ему или нет.

Говорят, что лающая собака не кусается. Вероятно, супруг наследного принца до сих пор не знает, что Сюй Мо каждый раз собирает порванные листы, складывает их и, когда набирается четыре или пять штук, отправляет вместе с письмами наследному принцу.

Когда Люй Пин впервые заметил это, он был поражен, потому что Сюй Мо казался таким серьезным, что трудно было представить, как он делает такие вещи. Но он делал это, и делал это естественно, как будто так и должно быть. Люй Пин начал понимать, почему Сюй Мо занимал более высокое положение, чем он. Такие вещи не каждый сможет сделать!

— Отправь это наследному принцу, — сказал Лу Яньси, бросив что-то в конверт перед тем, как запечатать его сургучом и положить перед Сюй Мо.

— Хорошо, — Сюй Мо взял письмо, подошел к двери и передал его человеку, стоящему у входа, после чего вернулся.

— Где мы сейчас? — Лу Яньси разложил карту, которую они взяли с собой. На ней уже было отмечено несколько точек, где они побывали.

— Здесь, уезд Аньпин, — Люй Пин указал на место на юге, проведя пальцем по дороге на карте. — Если идти отсюда, то до области Тунчжоу осталось около пяти дней.

Покинув столицу, Лу Яньси не поехал напрямую в Тунчжоу. Если бы в Тунчжоу действительно были проблемы, их маршрут стал бы объектом расследования. Если бы кто-то заметил, что они едут прямо из столицы в Тунчжоу, это могло бы вызвать подозрения.

Поэтому Лу Яньси также посетил другие места, останавливаясь в небольших населенных пунктах на полдня или день, чтобы запутать следы. Из-за этого, даже несмотря на то, что они ехали на лучших лошадях, их продвижение было не очень быстрым.

— Тогда остановимся здесь на пару дней. В Тунчжоу уже не будет такой роскоши, — Лу Яньси указал на точку на карте, где находился небольшой город Ичжуан, известный своими красивыми пейзажами.

— Хорошо, — Люй Пин кивнул и сложил карту.

О целях поездки в Тунчжоу Люй Пин и Сюй Мо не знали. Они лишь понимали, что наследный принц и его супруг придают этому путешествию большое значение. Перед отъездом заместитель командующего Ань Ин даже предупредил, что это может быть опасно для жизни, и они должны защищать супруга наследного принца любой ценой.

Слова заместителя командующего заставили их быть настороже, поэтому они не могли и не смели расслабляться на протяжении всего пути.

— Эй, а сколько вам лет? — закончив с делами, Лу Яньси снова принял свою обычную расслабленную позу, развалившись в кресле и болтая с Люй Пином и Сюй Мо.

— Мне восемнадцать, Сюй Мо — двадцать один, — на такой вопрос Сюй Мо, естественно, не ответил бы, поэтому ответил Люй Пин.

— Женились? — Лу Яньси, подперев подбородок рукой, смотрел на Люй Пина и Сюй Мо. Он знал, что Люй Пин был молодым, но Сюй Мо оказался всего лишь двадцатиоднолетним, что стало для него неожиданностью. Он думал, что тому уже двадцать пять или шесть. Но даже в двадцать один уже можно жениться, верно?

— Еще нет. Мы поздно женимся. Господин Ян и господин Байли уже почти тридцать, а все еще холостяки, — говоря на эту тему, даже болтун Люй Пин немного смутился. Поскольку они были в путешествии, он изменил свои обращения.

— Им всего двадцать с лишним? — больше, чем их холостяцкий статус, Лу Яньси удивил их возраст.

Не то чтобы они выглядели старыми, но Ань Юй и Ань Ин ушли слишком рано — пятнадцать лет назад. С тех пор они стали самостоятельными. Лу Яньси подсчитал, что даже самые талантливые должны были быть хотя бы пятнадцати или шестнадцати лет, но они оказались моложе, чем он думал.

— Им обоим по двадцать семь, — Люй Пин не ожидал, что заместители командующего в глазах супруга наследного принца уже такие старые, и не знал, что сказать.

— Понятно, — Лу Яньси погладил подбородок. Оказывается, эти двое довольно талантливы. Их незрелость теперь стала понятной. Но в наше время мало кто не хочет жениться. Ань Юй и Ань Ин уже двадцать семь, и если они еще не женились, то, вероятно, не по своей воле.

— Потом я поговорю с Гу Юань. Нельзя же оставлять вас холостяками навсегда.

После отъезда из столицы Лу Яньси больше не называл Ань Цзинсина по имени, а использовал его прозвище, которое раньше было шуткой. Зачем придумывать новое, если уже есть готовое?

— Благодарим, господин, — Люй Пин улыбнулся, взглянув на Лу Яньси, а затем на Сюй Мо.

<http://bllate.org/book/16474/1496906>